

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского*

Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич

представляют

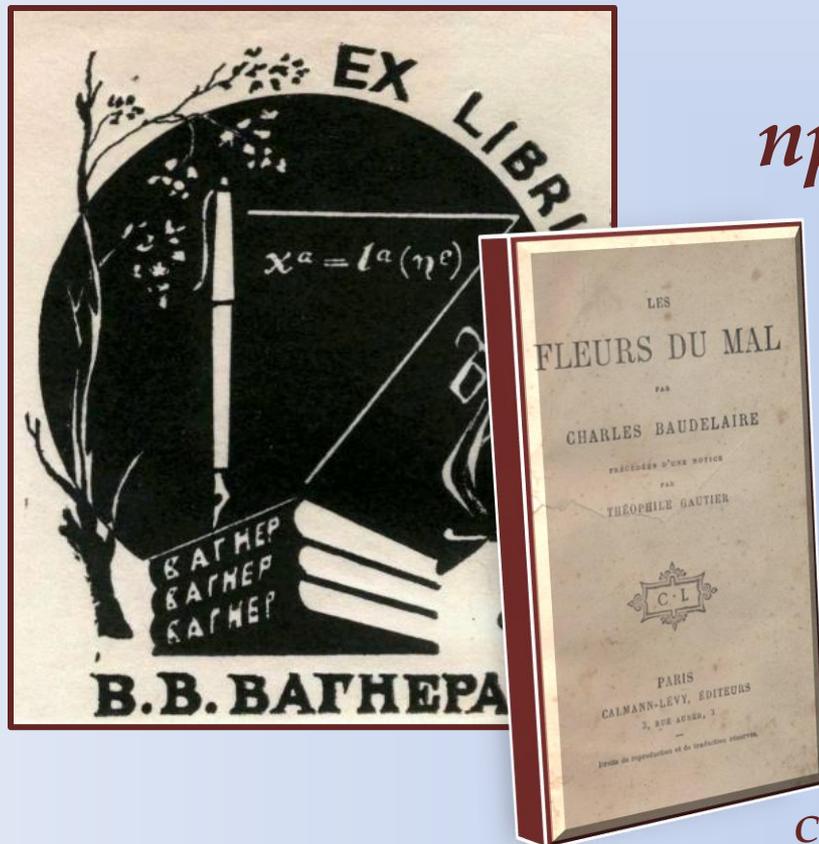
виртуальную выставку одной книги

*Из коллекции
профессора В. В. Вагнера*

Шарль Бодлер

*Les Fleur du Mal
(Цветы зла)*

Издание 1902[?] года из фонда ЗНБ СГУ

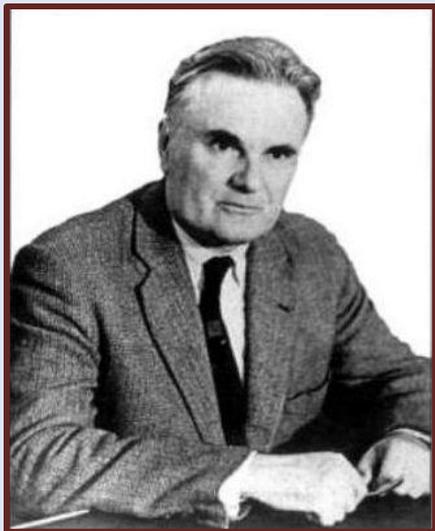


Саратов

2021

Если бы Вагнер не был математиком, он непременно стал бы выдающимся филологом!

Е. И. Покусаев



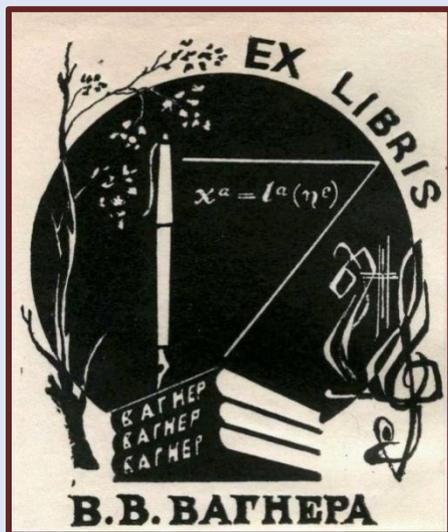
Виктор Владимирович Вагнер (1908-1981) – советский математик, работавший в области дифференциальной геометрии и общей алгебры.

Осенью 1935 года 27-летний доктор физико-математических наук (степень присвоена учёным советом МГУ при защите кандидатской диссертации «Дифференциальная геометрия неголомомных многообразий») В. В. Вагнер приглашён в Саратовский университет для заведования открывавшейся кафедрой геометрии, которой в дальнейшем и руководил более сорока лет.

По воспоминаниям коллег и учеников, Виктор Владимирович Вагнер был человеком высочайшей культуры и выдающейся эрудиции, а его высокие человеческие качества – принципиальность, простота, доступность, отзывчивость, доброе отношение к окружающим – снискали ему искреннюю любовь и глубокое уважение со стороны тех, кто с ним общался.

В. А. Артисевич написала о нём в «Хронике научной библиотеки» от 26 августа 1986 г.: «На протяжении всей жизни профессора Вагнера ему сопутствовали книги и смыслом его жизни была наука. Он был великим тружеником и творцом в науке и неизменно щедро делился своими богатыми знаниями. С 1935 года Вагнер был читателем, другом и членом библиотечного совета научной библиотеки нашего университета. Именно ему мы обязаны подбором математической литературы, особенно иностранной. Его великолепное знание многих иностранных языков мы широко использовали в нашей работе. Он никогда не отказывался от выступлений у нас перед первокурсниками, рассказывал о своем пути в науку. Его пример вдохновлял многие поколения молодежи самоотверженному служению науке. В. В. Вагнер придавал своей работой славу Саратовскому университету.

Память о нём надолго сохранится в нашем университете у его учеников, коллег и в научных кругах страны и за рубежом».



3 сентября 1981 года по решению кафедры геометрии мехмата СГУ после смерти профессора СГУ В. В. Вагнера его книги были переданы библиотеке университета с условием её хранения как целостной коллекции и составления на неё картотеки.

Условия эти были выполнены. Все его книги хранятся в одном месте и для них был изготовлен специальный экслибрис по рисунку А. Д. Фоминой.

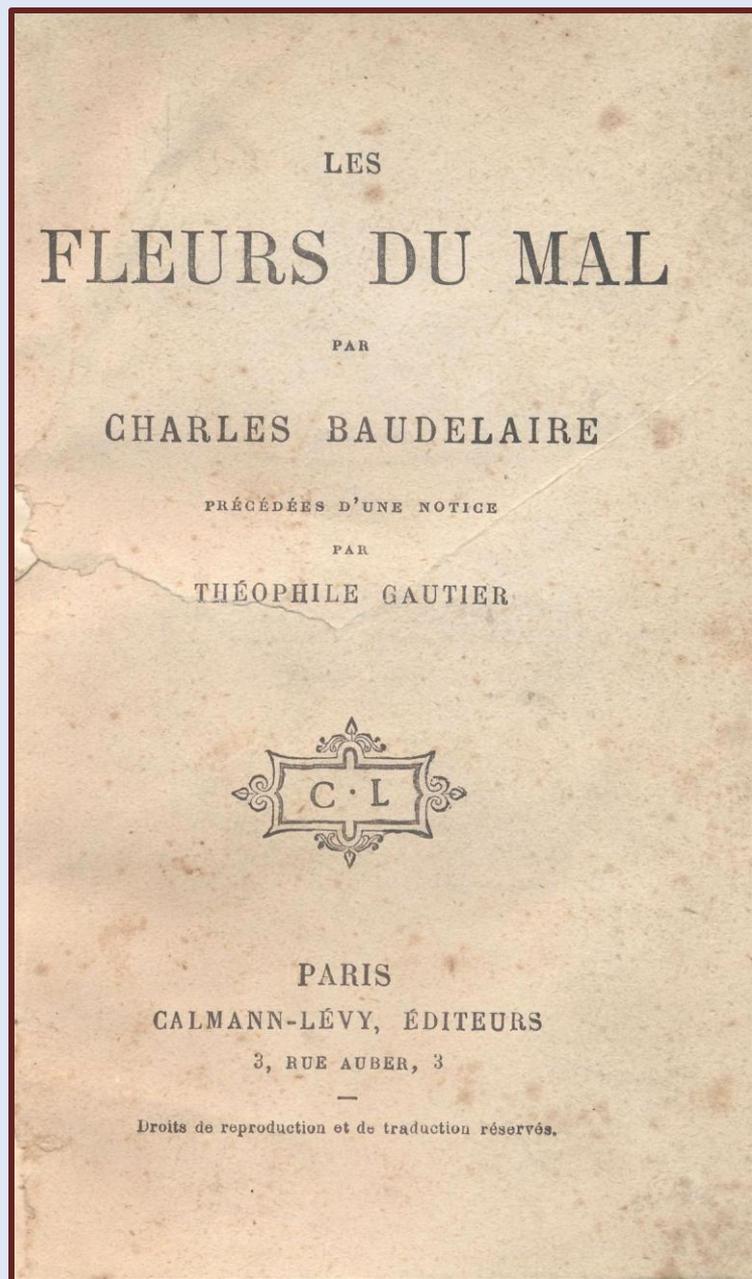
Всего было получено 3 008 книг и 135 журналов. Из них только 729 экземпляров на русском, остальные 2414 – на иностранных языках.

Из многочисленных научных поездок профессор Вагнер привозил большое количество книг, которые в СССР достать было невозможно. Многие труды, как естественнонаучные, так и гуманитарные, не были переведены на русский язык по идеологи-

ческим или иным соображениям, поэтому русских аналогов этих книг в стране просто не было. Как вспоминал профессор Б. М. Шайн, «Виктор Владимирович был универсально и глубоко образованным человеком, он мог со знанием дела говорить о литературе, философии, психологии, об истории – отечественной и зарубежной, о социологии и массе других вещей. И говорил он так, что специалисты слушали его с интересом. От него я впервые услышал о философии Шопенгауэра, Фихте, Шпенглера, Декарта, Конта, Кроче, Витгенштейна и многих других, впервые узнал о психоанализе Фрейда...

На западе таких всесторонне образованных людей называют Renaissance man – «люди Ренессанса», и Вагнер был именно таким человеком. Сведения, почерпнутые от него и углубленные самостоятельным чтением, были не отрывочными крохами, а систематическим образованием».

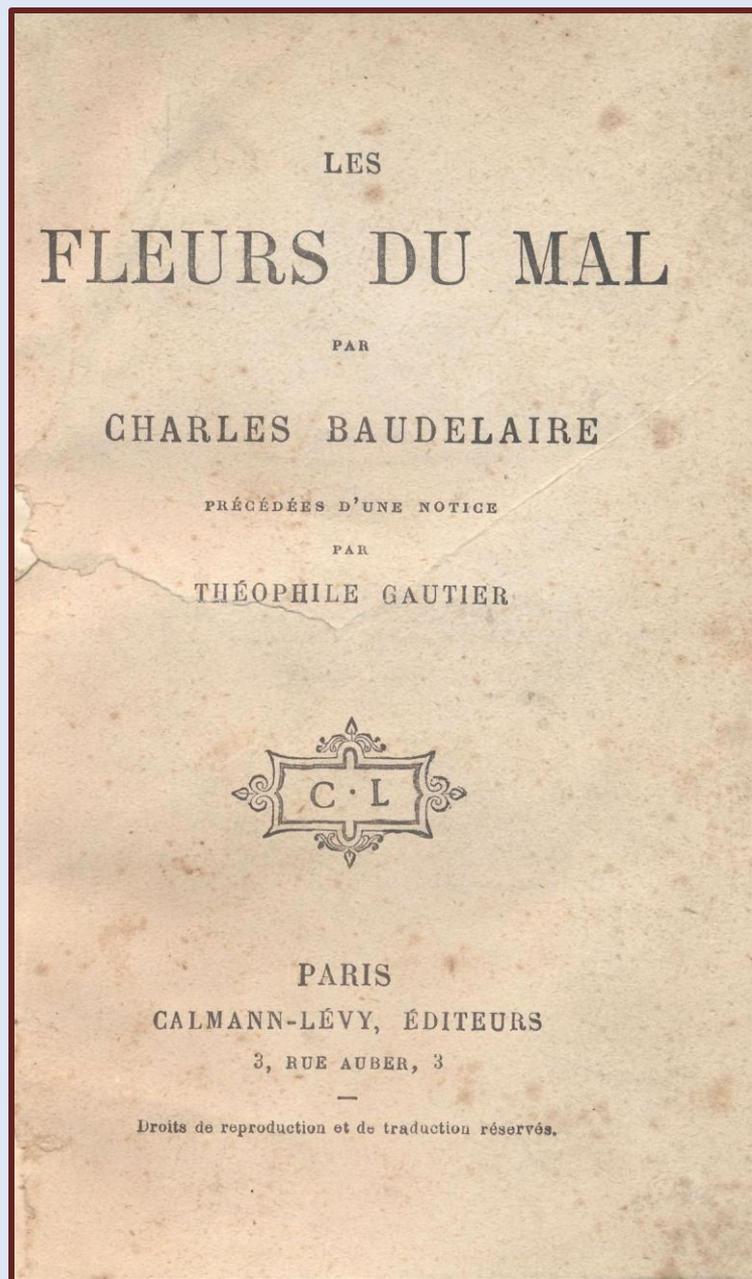
Большую часть коллекции Вагнера составляют художественные произведения на 12 европейских языках. В коллекции собраны лучшие произведения мировой классики и современной Вагнеру художественной литературы.



В число 133 книг французских писателей в библиотеку В. В. Вагнера попало и французское издание сборника Шарля Бодлера «Les Fleurs du Mal» ориентировочно после 1902 года (на книге год не указан), приобретённое профессором, вероятно, в одной из зарубежных поездок. На сегодняшний день этот экземпляр – один из двух, изданных в Париже, в издательстве Кальманн-Леви.

Книга была внесена в инвентарь 4 ноября 1981 года за номером А479584.

Кальманн-Леви (Calmann-Lévy) – парижское издательство. Основано в 1836 году, когда семья Леви открыла читальный зал в Париже. Основателями издательства были братья Леви – Мишель и Кальмус, прозванный Кальманном. Первоначально издательство называлось «Мишель Леви фрер» (Michel Lévy frères). Руководителем издательства был Мишель Леви. После его смерти в 1875 году издательство возглавил его брат Кальманн, и оно было переименовано в «Кальманн-Леви» (Calmann-Lévy), затем «Calmann-Lévy, Éditeurs» (с 1902 года). В издательстве печатались произведения как классиков французской литературы Бальзака, Жорж Санд, Гюго, Дюма, Флобера, Ренана, Франса, Лоти и др., так и современников. (По материалам сайта <https://www.conciseli.ru/calmann-levy/>).



A479584

Baudelaire, C. Les Fleurs du Mal / Charles Baudelaire ; précédées d'une notice par Theophile Gautier. - Paris : Calmann-Lévy, Éditeurs, [1902?]. - 411 p. - Текст : непосредственный.

В сборник вошло 151 стихотворение: Spleen et Idéal (107), Tableaux Parisiens (20), Le Vin (5), Fleurs du Mal (10), Révolte (3), La Mort (6). В Приложении опубликованы статьи, отзывы и письма по поводу первой публикации сборника издателем Бодлера Пуле-Маласси, состоявшейся в 1857 году.

Вопреки ожиданиям поэта и его издателя, их ждал финансовый крах и уголовный процесс. В письме Гюставу Флобер Бодлер писал: «Комедия была представлена вчера, и длилось это долго! Наконец, 300 франков штрафа; из них 200 издателям. Запрет на №№ 20, 30, 39, 80, 81, 87». В перечисленных стихотворениях («Les Bijoux», «Le Léthé», «A Celle qui est trop gaie», «Lesbos», «Femmes damnées (Delphine et Hippolyte)», «Les Métamorphoses du Vampire») суд усмотрел оскорбление нравственности. Приговор этим произведениям был отменен только в 1946 году по инициативе французских коммунистов.

Предшествует стихам статья Теофиля Готье (20 февраля 1868 г.) «Шарль Бодлер».



Огюст де Шатийон.
Портрет Теофиля Готье.

«Слава Бодлера, в течение нескольких лет не выходявшая за пределы небольшого кружка, центром которого всегда становится нарождающийся гений, вдруг прогремела, когда он явился перед публикой с букетом «Цветов зла», букетом, не имеющим ничего общего с невинными поэтическими пучками начинающих. Цензура взволновалась, и несколько стихотворений, бессмертных по своей мудрости, которая так глубока, так скрыта под искусственными формами и покровами, что для понимания этих произведений читателям необходимо было высокое литературное образование, были изъяты из сборника и заменены другими, менее опасными по своей исключительности. Обычно сборники стихов не производят много шума; они появляются на свет, прозябают втихомолку, так что самое большее двух-трёх поэтов достаточно для нашего умственного потребления.

Вокруг Бодлера сейчас же возник шум и блеск, а когда волнение утихло, то признали, что он дал – что очень редко – произведение оригинальное, обладающее совершенно особенной прелестью. Вызвать новые, ещё неизведанные *ощущения* – величайшее счастье, которое может выпасть писателю, а особенно поэту».

Цит. по : Бодлер, Ш. Цветы зла = Les fleurs du mal : стихотворения / Шарль Бодлер ; перевод с французского Эллиса ; вступительная статья Теофиля Готье. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. – 443,[3] с. – (Bilingua). – ISBN 5-91181-187-1. – Текст : непосредственный.

«Цветы зла» – одно из тех счастливых названий, которые найти бывает труднее, чем обычно думают. Оно резюмирует в краткой и поэтичной форме общую идею книги и указывает её направление. Хотя очевидно, что и по намерению и по исполнению Бодлера надо отнести к *романтической школе*, но у него нет ясно выраженной связи ни с одним из великих учителей этой школы. Его стих, утончённой и искусной конструкции, и иногда слишком сжатый, охватывающий предмет скорее как панцирь, чем как одежда, представляет при первом чтении некоторые затруднения и неясности. Это зависит не от недостатков автора, а от того, что сами предметы, о которых он говорит, так новы, что ещё никогда раньше не были переданы литературными средствами. Поэтому пришлось создавать язык, ритм и палитру.

Но он не мог помешать тому удивлению, которое должны были вызвать у читателя стихи, настолько непохожие на все писавшиеся раньше. <...>

Книга открывается обращением к читателю, которому автор вместо того, чтобы убажывать его, как это обыкновенно делается, говорит самые жестокие истины, обвиняя его, несмотря на его лицемерие, во всех пороках, которые он порицает в других, обличает его в том, что он питает в своём сердце величайшее чудовище современности – Скуку, при всей своей мещанской пошлости плоско грезящую о римских жестокостях и разврате, обличает в чиновнике Нерона, в лавочнике Гелиогабала».



Эмиль Деруа.
Портрет Шарля Бодлера

Цит. по : Бодлер, Ш. Цветы зла = Les fleurs du mal : стихотворения / Шарль Бодлер ; перевод с французского Эллиса ; вступительная статья Теофиля Готье. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. – 443,[3] с. – (Bilingua). – ISBN 5-91181-187-1. – Текст : непосредственный.

CHARLES BAUDELAIRE

La première fois que nous rencontrâmes Baudelaire, ce fut vers le milieu de 1849, à l'hôtel Pimodan, où nous occupions, près de Fernand Boissard, un appartement fantastique qui communiquait avec le sien par un escalier dérobé caché dans l'épaisseur du mur, et que devaient hanter les ombres des belles dames aimées jadis de Lauzun. Il y avait là cette superbe Maryx qui, toute jeune, a posé pour la *Mignon* de Scheffer, et, plus tard, pour la *Gloire distribuant des couronnes*, de Paul Delaroche, et cette autre beauté, alors dans toute sa splendeur, dont Clesinger tira *la Femme au serpent*, ce marbre où la douleur ressemble au paroxysme du plaisir et qui palpite avec une intensité de vie que le ciseau n'avait jamais atteinte et qu'il ne dépassera pas.

Charles Baudelaire était encore un talent inédit, se préparant dans l'ombre pour la lumière, avec cette volonté tenace qui, chez lui, doublait l'inspiration; mais son nom commençait déjà à se répandre parmi les poètes et les artistes avec un certain frémissement d'attente, et la jeune génération, venant après la grande génération de 1830, semblait beaucoup compter sur lui. Dans le cénacle mystérieux où s'ébauchent les réputations de l'avenir, il passait pour le plu-

Начальная страница статьи
Теофила Готье «Шарль Бодлер».
С. 1 наст. изд.

AU POÈTE IMPECCABLE

AU PARFAIT MAGICIEN ÈS LETTRES FRANÇAISES

A MON TRÈS-CHER ET TRÈS-VÉNÉRÉ

MAITRE ET AMI

THÉOPHILE GAUTIER

AVEC LES SENTIMENTS

DE LA PLUS PROFONDE HUMILITÉ

JE DÉDIE

CES FLEURS MALADIVES

C. E.

Посвящение сборника «Цветы зла»
Теофилю Готье.
С. 77 наст. изд.

SPLEEN ET IDÉAL

II

L'ALBATROS

Souvent, pour s'amuser, les hommes d'équipage
Prennent des albatros, vastes oiseaux des mers,
Qui suivent, indolents compagnons de voyage,
Le navire glissant sur les gouffres amers.

A peine les ont-ils déposés sur les planches,
Que ces rois de l'azur, maladroits et honteux,
Laissent piteusement leurs grandes ailes blanches
Comme des avirons traîner à côté d'eux.

Ce voyageur ailé, comme il est gauche et veule !
Lui, naguère si beau, qu'il est comique et laid !
L'un agace son bec avec un brûle-gueule,
L'autre mime, en boitant, l'infirme qui volait !

Le Poëte est semblable au prince des nuées
Qui hante la tempête et se rit de l'archer ;
Exilé sur le sol au milieu des huées,
Ses ailes de géant l'empêchent de marcher.

*Первая часть сборника.
«Сплин и идеал».
С. 83 наст. изд.*

*«Альбатрос».
С. 89 наст. изд.*

TABLEAUX PARISIENS

*Вторая часть сборника.
«Парижские картины».
С. 247 наст. изд.*

CXXIII

Je n'ai pas oublié, voisine de la ville,
Notre blanche maison, petite mais tranquille;
Sa Pomone de plâtre et sa vieille Vénus
Dans un bosquet chétif cachant leurs membres nus.
Et le soleil, le soir, ruisselant et superbe,
Qui, derrière la vitre où se brisait sa gerbe,
Semblait, grand œil ouvert dans le ciel curieux
Contempler nos dîners longs et silencieux,
Répandant largement ses beaux reflets de cierge
Sur la nappe frugale et les rideaux de serge.

*«Средь шума города всегда
передо мной...».
С. 282 наст. изд.*

LE VIN

*Третья часть сборника. «Вино».
С. 293 наст. изд.*

302

LES FLEURS DU MAL.

CXXXI

LE VIN DU SOLITAIRE

Le regard singulier d'une femme galante
Qui se glisse vers nous comme le rayon blanc
Que la lune onduleuse envoie au lac tremblant,
Quand elle y veut baigner sa beauté nonchalante ;

Le dernier sac d'écus dans les doigts d'un joueur ;
Un baiser libertin de la maigre Adeline ;
Les sons d'une musique énervante et câline,
Semblable au cri lointain de l'humaine douleur,

Tout cela ne vaut pas, ô bouteille profonde,
Les baumes pénétrants que ta panse féconde
Garde au cœur altéré du poète pieux ;

Tu lui verses l'espoir, la jeunesse et la vie,
— Et l'orgueil, ce trésor de toute gueuserie,
Qui nous rend triomphants et semblables aux Dieux

*«Вино отшельника».
С. 302 наст. изд.*

FLEURS DU MAL

*Четвёртая часть сборника.
«Цветы зла».
С. 305 наст. изд.*

CXXXIV

LA DESTRUCTION

Sans cesse à mes côtés s'agite le Démon
Il nage autour de moi comme un air impalpable;
Je l'avale et le sens qui brûle mon poumon
Et l'emplit d'un désir éternel et coupable.

Parfois il prend, sachant mon grand amour de l'Art
La forme de la plus séduisante des femmes,
Et, sous de spécieux prétextes de cafard,
Accoutume ma lèvre à des philtres infâmes.

Il me conduit ainsi, loin du regard de Dieu,
Haletant et brisé de fatigue, au milieu
Des plaines de l'Ennui, profondes et désertes,

Et jette dans mes yeux pleins de confusion
Des vêtements souillés, des blessures ouvertes,
Et l'appareil sanglant de la Destruction !

*«Разрушенье».
С. 308 наст. изд.*

RÉVOLTE

*Пятая часть сборника. «Мятеж».
С. 325 наст. изд.*

CXLIII

LE RENIEMENT DE SAINT PIERRE

Qu'est-ce que Dieu fait donc de ce flot d'anathèmes
Qui monte tous les jours vers ses chers Séraphins?
Comme un tyran gorgé de viande et de vins,
Il s'endort au doux bruit de nos affreux blasphèmes.

Les sanglots des martyrs et des suppliciés
Sont une symphonie enivrante sans doute,
Puisque, malgré le sang que leur volupté coûte,
Les cieux ne s'en sont point encor rassasiés!

— Ah! Jésus, souviens-toi du Jardin des Olives!
Dans ta simplicité tu priaïs à genoux
Celui qui dans son ciel riait au bruit des clous
Que d'ignobles bourreaux piquetaient dans tes chairs vives

*«Отречение Св. Петра».
Фрагмент.
С. 327 наст. изд.*

LA MORT

*Шестая часть сборника.
«Смерть».
С. 337 наст. изд.*

CXLIX

LA FIN DE LA JOURNÉE

Sous une lumière blafarde
Court, danse et se tord sans raison
La Vie, impudente et criarde.
Aussi, sitôt qu'à l'horizon

La nuit voluptueuse monte,
Apaisant tout, même la faim,
Effaçant tout, même la honte,
Le Poète se dit : « Enfin !

Mon esprit, comme mes vertèbres,
Invoque ardemment le repos;
Le cœur plein de songes funèbres,

Je vais me coucher sur le dos
Et me rouler dans vos rideaux,
O rafraîchissantes ténèbres ! »

*«Конец дня».
С. 342 наст. изд.*

APPENDICE

20.

«Приложения».
С. 353 наст. изд.

APPENDICE

A l'exemplaire préparé pour la troisième édition des *Fleurs du Mal*, l'auteur avait joint, à titre de *testimonia*, une collection de lettres et d'articles publiés ou écrits à l'occasion de la première édition. Par respect pour l'intention du poète, nous groupons ici ces justifications dont le livre n'a plus besoin aujourd'hui.

Les articles de MM. Édouard Thierry, Dulamon, J. Barbey d'Aurevilly et Charles Asselineau avaient été, lors du procès des *Fleurs du Mal*, réunis par Charles Baudelaire, sous forme de mémoire aux juges avec cette apostille signée de ses initiales :

Les quatre articles suivants, qui représentent la

Вступление Шарля Бодлера
к документам, помещённым
в «Приложениях».
С. 355 наст. изд.

LES FLEURS DU MAL

PAR CHARLES BAUDELAIRE

Ce titre est significatif, et nous en remercions la loyauté du poète : jamais mur bastionné ni grilles de fer n'ont interdit plus clairement aux voleurs l'entrée des propriétés, que le nom lugubre de ces vers en défend la lecture aux âmes pures et novices.

Quels sont donc les sujets que le poète a traités ? L'ennui qui dévore les âmes promptement rassasiées des joies vulgaires, et éprises de l'idéal ; — les fureurs de l'amour que font naître non les transports des sens ou l'épanouissement d'un cœur jeune et crédule, mais les raffinements d'une curiosité malade ; — l'expiation providentielle suspendue sur le vice frivole de l'individu, comme sur la corruption dogmatique des sociétés ; — la brutalité conquérante qui ignore les joies et la puissance du sacrifice ; — les âmes cupides qui fraudent et calomnient les âmes droites et contemplatives ; — enfin, l'orgueil qui se dresse contre Dieu, et qui, même fouçoyé, respire avec délices l'encens des malheureux qu'il abuse, des sophistes qu'il enlace, des superbes qu'il enivre. Nous fermons ici cette énumération : les huit derniers morceaux consacrés au Vin et à la Mort n'ont plus rien de satanique. Et d'abord, c'est l'âme du vin qui chante dans la bouteille, promettant au travailleur la force, à sa compagne les fleurs de la santé, et les conviant tous deux à

« Mon cher Baudelaire,

« Je vous envoie l'article que vous m'avez demandé et qu'une convenance, facile à comprendre, a empêché *Le Pays* de faire paraître, puisque vous étiez en cause. Je serais bien heureux, mon cher ami, si cet article avait un peu d'influence sur l'esprit de celui qui va vous défendre et sur l'opinion de ceux qui seront appelés à vous juger.

« Tout à vous,

« Jules BARBEY D'AUREVILLY. »

24 juillet 1857.

I

S'il n'y avait que du talent dans *les Fleurs du mal* de M. Charles Baudelaire, il y en aurait certainement assez pour fixer l'attention de la Critique et captiver les connaisseurs, mais dans ce livre difficile à caractériser tout d'abord, et sur lequel notre devoir est d'empêcher toute confusion et

«Цветы зла» Шарля Бодлера.
Статья Ф. Дулатов'а.
С. 360 наст. изд.

Письмо Жюля Барбе Д'Оревильи
Шарлю Бодлеру.
С. 365 наст. изд.

1

Les poésies de Charles Baudelaire étaient depuis longtemps attendues du public, j'entends de ce public qui s'intéresse encore à l'art et pour qui c'est encore quelque chose que l'avènement d'un poète.

Et, à ce sujet, ne calomnions pas trop la société actuelle. Il est difficile que quelque chose de beau ou de bon se produise sans que cette société, qu'on dit si matérielle et si endormie, n'en reçoive quelque agitation. Je vais plus loin. Je suis étonné de sa bonne volonté à faire des succès et à se laisser duper par le mot d'ordre de ceux qu'elle investit de la fonction de l'éclairer. On lui sert des tragédies vulgaires, sans invention et sans style; on lui dit: C'est du Corneille; elle y va, et elle applaudit. Un peintre étale au beau milieu d'un salon une toile ambitieuse, d'un dessin douteux et d'une couleur équivoque, on dit au public: C'est du Véronèse; il s'y rue, et il applaudit. Combien de fois n'avons-nous pas vu dans ces dernières années la foule se porter en masse et en hâte dans les théâtres, dans les ateliers, chez les libraires, sur l'avis trompeur d'un farceur ou d'un intéressé:

Статья Шарля Асселино
о «Цветах зла».
С. 377 наст. изд.

LETTRE

DE M. SAINTE-BEUVE

№ 20 ... 1857.

Mon cher ami,

J'ai reçu votre beau volume, et j'ai à vous remercier d'abord des mots aimables dont vous l'avez accompagné; vous m'avez depuis longtemps accoutumé à vos bons et fidèles sentiments à mon égard. — Je connaissais quelques-uns de vos vers pour les avoir lus dans divers recueils; réunis, ils font un tout autre effet. Vous dire que cet effet général est triste ne saurait vous étonner; c'est ce que vous avez voulu. Vous dire que vous n'avez reculé, en rassemblant vos *Fleurs*, devant aucune sorte d'image et de couleur, si effrayante et affligeante qu'elle fût, vous le savez mieux que moi; c'est ce que vous avez voulu encore. Vous êtes bien un poète de l'école de l'art, et il y aurait, à l'occasion de ce livre, si l'on parlait entre soi, beaucoup de remarques à faire. Vous êtes vous aussi, de ceux qui cher-

Письмо Шарля де Сент-Бёва
Шарлю Бодлеру.
С. 395 наст. изд.

LETTRE

DE M. LE MARQUIS DE CUSTINE.

Si je ne vous ai pas remercié plus tôt, monsieur, du présent que vous avez bien voulu me faire, c'est que je voulais commencer par en savoir le prix. Un poëte ne se lit pas comme on écrit de la prose légère, au courant de la plume, surtout un poëte qui déteste le mensonge et sabre tout ce qui est de convention. Vous réfléchissez comme un miroir fidèle l'esprit d'un temps et d'un pays malades; et la force de vos expressions me fait souvent reculer d'épouvante devant les objets que vous vous plaisez à peindre. Vous me direz que vous chicaner sur le choix de vos sujets, ce serait reprocher au miroir de refléter ce qui se présente devant lui; mais un poëte est un miroir qui choisit. On plaint l'époque où un esprit et un talent d'un ordre si élevé en sont réduits à se complaire dans la contemplation de choses qu'il vaudrait mieux oublier qu'immortaliser. Vous voyez, monsieur, que je ne suis point un réaliste¹, et que je ne

1. Ni moi non plus. — Il est présumable que M. de Custine, qui ne me connaissait pas, mais qui était d'autant plus flatté de

Письмо маркиза де Кюстина
Шарлю Бодлеру.
С. 399 наст. изд.

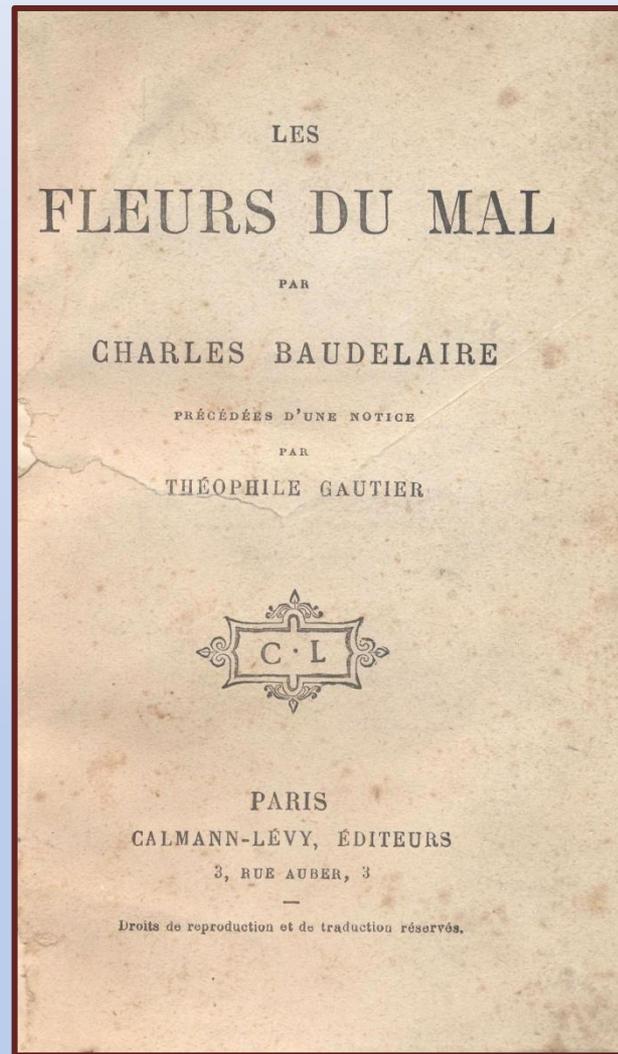
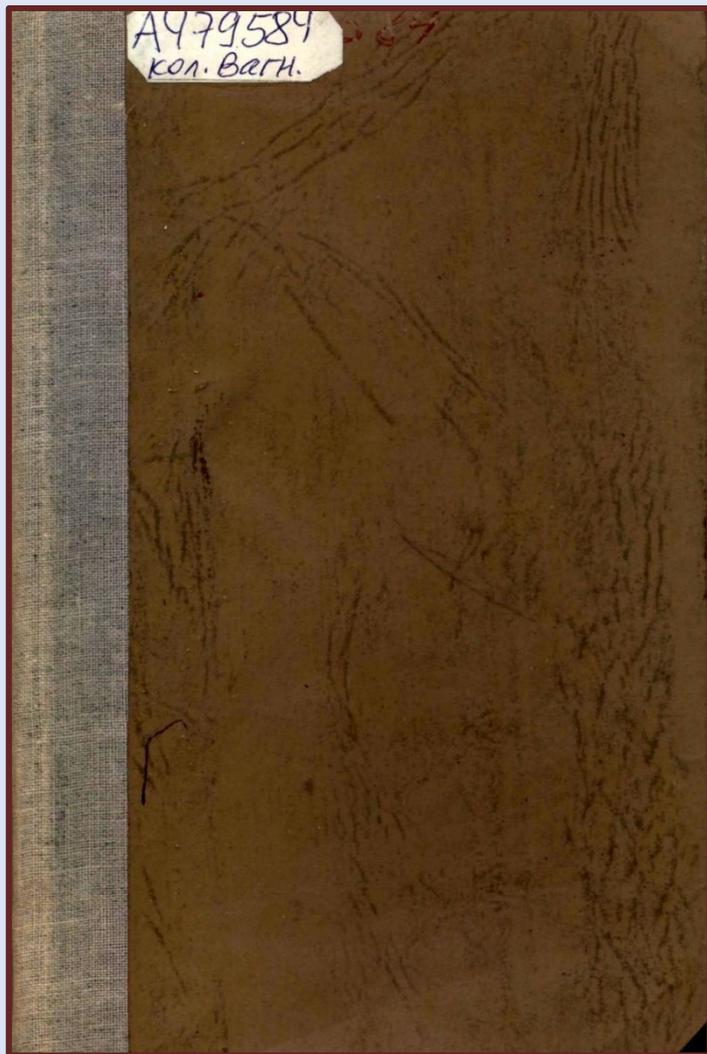
SUR LES FLEURS DU MAL¹

A QUELQUES CENSEURS

Ces bouquets effrayants de Charles Baudelaire
S'en iraient, déchirés au vent de la colère!...
Non, messieurs! — le *Réel* est ici le sujet.
En brisant le miroir détruirait-on l'objet?
Sa peinture, après tout, n'est pas l'apologie.
Le danger radical, c'est une sale orgie
Masquée en beau gala; c'est l'onduleux serpent
Qui caresse et qui bave, et s'élève, en rampant;
Le danger radical, c'est la page hypocrite,
Pensée avec le fiel, avec le musc écrite;
C'est l'ongle venimeux qui sortira d'un gant;
C'est l'ulcère, que couvre un satin élégant;
C'est, au théâtre impur, une mielleuse enseigne.
Voilà ce dont tout cœur et se révolte et saigne,
S'il est encor trempé du sacre baptismal.
Mais le livre, qui grave à son front : *Fleurs du mal*.

1. Ces vers ont été adressés à Charles Baudelaire huit jours avant le procès des *Fleurs du mal*.

Поэтический ответ
Эмиля Дешана Шарлю Бодлеру.
С. 403 наст. изд.



Представленное издание и другие книги из коллекции В. В. Вагнера можно прочитать в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич СГУ (ул. Университетская, 42).